

In Bielorussia lo svolgimento delle trattative è sistematico, ogni parte è discussa in modo dettagliato, si denota una preparazione puntuale e meticolosa. Il dirigente italiano risulta invece in genere più gentile, spontaneo, intuitivo e creativo. Lo svolgimento delle trattative forse non risulta molto sistematico, poiché sembra quasi che gli italiani diano più importanza allo spirito dell'accordo che alla stesura di documenti scritti.

I bielorussi danno molta importanza alla visualizzazione dei dati e alla successione analitica lineare dei punti da trattare; gli italiani di contro apprezzano meno i verbali, protocolli, scalette e appunti. Anche nella comunicazione verbale, gli italiani gesticolano molto e esprimono le proprie emozioni, sensazioni, giudizi e pensieri con la mimica facciale. I bielorussi, a differenza dei latini, non amano molto i complimenti, che sono spesso per loro fonte di imbarazzo [4].

Vorremmo almeno accennare all'importanza di promuovere la cooperazione tra Bielorussia ed Italia usando i nostri consigli. In fondo, bielorussi e italiani si completano in un certo senso a vicenda. Gli uni dovrebbero imparare dagli altri l'eloquenza, gli altri la precisione.

Литература

1. Интернет адрес: <http://www.itals.it>.
2. Sulle differenze interculturali nelle trattative commerciali tra tedeschi e italiani, Caterina Cerutti, 2003;
3. *Trevisani, D.*, Negoziazione interculturale: comunicazione oltre le barriere culturali. Dalle relazioni interne sino alle trattative internazionali, Franco Angeli, Milano, 2005;
4. *Lewis, Richard D.* When cultures collide: leading across cultures / Richard D. Lewis.— 3rd ed. P. cm. Rev. ed. Of: When cultures collide: managing successfully across cultures, 2005.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Гэн Шуай

За последние десятилетия международные финансовые потоки приобрели значительные масштабы, объёмы операций на финансовых рынках существенно возросли. В этот период международные финансовые операции стали динамичной силой, преобразующей финансовые рынки отдельных стран и связи между ними, национальные и региональные финансовые рынки перестали существовать обособленно. Процесс глобализации, характерный для всей современной мировой экономики, проявился наивысшим образом в сфере финансов. В результате роль мирового финансового рынка существенным образом изменилась. Если до середины прошлого столетия финансовый сектор имел статус второсте-

пенного, обслуживающего другие сегменты мировой экономики, то с конца XX века мировой финансовый рынок стал доминировать в структуре мировой экономики.

В структуре мирового финансового рынка проявились многие изменения:

- сформировались новые и приобрели существенные масштабы сегменты мирового финансового рынка;
- появились новые участники рынка;
- произошло резкое расширение используемых инструментов;
- изменились ключевые функции мирового финансового рынка [3, с. 13].

Но динамика мирового финансового рынка не только отражает изменения в реальном секторе, а, наоборот, оказывает на него определяющее влияние. В связи с этим исключительное значение приобретает проблема реформирования мирового финансового рынка с целью повышения устойчивости его функционирования.

Существуют важные недостатки механизма функционирования мирового финансового рынка:

- глобальные макроэкономические дисбалансы;
- цикличность развития;
- отставание управления рисками от бурного развития финансовых инноваций;
- отсутствие действенной и эффективной системы регулирования [1, с. 3].

Изменения в структуре финансового сектора и отставание управления рисками от финансовых инноваций привели к тому, что мировой финансовый рынок стал более подвержен нестабильности. Данным тенденциям, в частности, способствовали следующие факторы:

- чрезмерная уверенность в доступности рынков оптового финансирования;
- недостатки практики применения требований и норм относительно собственного капитала и бухгалтерского учета;
- чрезмерная зависимость от моделей управления рисками;
- более сложная и непрозрачная конфигурация участников рынка [1, с. 4].

Финансовое дерегулирование привело к тому, что участники мирового финансового рынка брали на себя чрезмерные риски без учета в своей деятельности системного риска. Так, одну сторону процесса распада рыночной дисциплины составляли брокеры и инициаторы выпуска кредитов, которые не имели существенных стимулов для контроля за риском,

передаваемым другим лицам. С другой стороны, были конечные инвесторы, которые в оценке качества активов обычно полагались на оптимистичный статистический анализ, предоставляемый агентствами кредитного рейтинга.

Кроме того, недостаток финансового регулирования способствовал росту теневой банковской системы; как следствие, сложные структуры скрывали чрезмерные уровни заемных средств. В условиях кризиса сбой дала не только рыночная дисциплина, но и действенность регулирования, поскольку финансовые организации, уклоняясь от требований к капиталу, перекладывали риск на дочерние структуры в теневой системе, о деятельности которых органы регулирования не располагали существенной информацией.

Используемая при регулировании мирового финансового рынка совокупность методов и стимулов способствовала усилению кредитного бума накануне кризиса, а теперь грозит усугубить спад. Ведь они в основном основаны на ретроспективной основе (главным образом исходя из уже происшедшего, а не ожидаемого ухудшения состояния портфеля). В результате риски учитываются с опозданием и допускаются чрезмерные уровни риска в периоды подъема. Повышенная чувствительность к риску, характерная для недавних инициатив в области регулирования, например, системы «Базель II», также, возможно, усугубляет проциклическую динамику [1, с. 5].

Кризис мирового финансового рынка выявил проблемы, связанные с разрозненностью надзора, проводимого в изолированных центрах компетенции; обсуждениями вопросов политики, разбросанных по многочисленным форумам (Международный валютный фонд (МВФ), группы стран «G-», Банк международных расчетов (БМР), Форум финансовой стабильности (ФФС)); ограниченным сотрудничеством национальных органов финансового регулирования; использованием специальных двусторонних, региональных и многосторонних механизмов для удовлетворения потребностей в финансировании и ликвидности и в целом отсутствием взаимодействия с основными лицами, принимающими решения, во всем мире.

Отсутствие мировой архитектуры регулирования привело к тому, что даже после начала кризиса ответные меры политики были отнюдь не совместными и тем более не скоординированными. Каждая страна поспешила ввести меры по защите активов в своих юрисдикциях, что привело к появлению признаков неплатежеспособности трансграничных структур. Наиболее серьезный вопрос заключается в том, что не существует предполагаемых правил, регулирующих разрешение проблем или распределение бремени на трансграничном уровне. В отсутствие таких пра-

вил или методов сотрудничества обязанности органов надзора в рамках своей страны заставляют их минимизировать обязательства перед нерезидентами и максимизировать контроль над активами [2, с. 39].

Кроме того, следует отметить, что финансовое регулирование слишком сосредоточено на уровне корпораций, чтобы можно было распознать системный риск. Действенность рыночного регулирования снижалась также ввиду статуса наиболее крупных и взаимосвязанных корпораций. Они считались слишком большими, чтобы позволить им обанкротиться, что в конечном итоге привело к чрезмерному принятию риска и дестабилизации финансового рынка, когда такие фирмы все же стали банкротами.

Существуют объективные пределы регулирования мирового финансового рынка. Во-первых, они заключаются в противоречиях между национальным характером деятельности регуляторов и международным характером деятельности финансовых институтов-участников мирового финансового рынка. Во-вторых, вразнонаправленности интересов стран-лидеров рынка в отношении используемых методов и механизмов регулирования. В-третьих, они проявляются в опережающем развитии новых финансовых инструментов и институтов по сравнению с определенным отставанием в создании механизмов их регулирования [3, с. 14].

Подобная структура регулирования мирового финансового рынка, на наш взгляд, может иметь ряд преимуществ:

- способна сделать возможной более равномерную вовлеченность национальных органов контроля и надзора в общемировой процесс посредством участия в региональных наднациональных организациях;
- позволит уравновесить позиции различных региональных объединений и воспрепятствовать гегемонии какой-либо страны;
- способна обеспечить большую оперативность в обнаружении и преодолении назревающего кризиса на уровне национальных финансовых рынков [3, с. 17].

Таким образом, глобальный финансовый кризис привел к осознанию необходимости развития и совершенствования системы регулирования мирового финансового рынка как среды осуществления международного финансового менеджмента. Оно должно быть основано на следующих выводах и уроках современного глобального экономического кризиса:

- кризис наглядно показал, что современные финансы и торговля носят глобальный характер и, следовательно, требуют глобальных решений в сфере регулирования и правил надзора;
- необходима эффективная система обмена информацией, нацеленная на установление схожих стандартов в финансовом регулировании различных стран;

- требуется согласованное и эффективное управление глобальным финансовым рынком с позиции учета системного риска, что требует подхода, отличающегося от подхода при оценке риска индивидуального инвестора;
- политика регуляторов и финансовых организаций не должна быть процикличной (т.е. ускорять рост во время экономического подъема и подрывать его во время спада), для чего нужно пересмотреть стимулы к принятию рисков;
- финансовую эффективность необходимо определять как способность сектора стимулировать долгосрочный экономический рост и предоставлять услуги, выравнивающие потребление. Система регулирования должна выбраковывать финансовые инструменты, которые не вносят вклада в функциональную эффективность, а являются исключительно спекулятивными;
- микропруденциальное регулирование должно дополняться макропруденциальной политикой, нацеленной на создание резервов в «хорошие времена», чтобы избежать оттока ликвидности в периоды кризиса;
- регулирующим органам развивающихся стран следует развивать свои финансовые сектора постепенно, чтобы избежать цикла «бум - спад»;
- для укрепления устойчивости мирового финансового рынка необходимо постепенно развивать диверсифицированную систему резервных валют и финансовых центров.

Литература

1. Прокопенко, Д.О. Система реформирования глобального финансового рынка / Д.О. Прокопенко // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2010. – № 1. – С. 3–12.
2. Сливец, А. Мировой финансовый рынок и финансовая архитектура в условиях глобализации мировой экономики / А. Сливец // Фондовый рынок. – 2013. – № 8. – С. 37–43.
3. Щепочкина, Н.А. Мировой финансовый рынок: возможности и пределы регулирования: автореф. дисс. ... эконом.наук / Н.А. Щепочкина. – М., 2012. – 24 с.

БРЭНД-МЕНЕДЖМЕНТ В КРОСС-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

А. Далян

Geographic extension is the necessary fate of brands. The brand's growth and its ability to innovate and to sustain its competitive edge in terms of economies of scale and productivity depend on it. One of the key aspects which should be considered while extending a brand throughout the world is